ЛЮДМИЛА ТЕРНОВАЯ

Женские имена фронта и тыла

После выхода в свет в 1984 году документальных очерков «У войны не женское лицо» белорусской писательницы Светланы Алексиевич с рассказами женщин, участвовавших в Великой Отечественной войне, название книги стало нарицательным. Оно подчеркивает горькую несоразмерность всеразрушающей жестокости войны и жизнеутверждающего женского начала. Однако в современных реалиях все чаще приходится сталкиваться с тем, что женщины разными путями вовлекаются в боевые действия. Более того, у войны всегда были и сохраняются женские имена.

https://ru.wikipedia.org

Е.В. Вучетич. «Родина-мать», Мамаев курган, Волгоград

Такие имена войны появились в глубокой древности. Женская ипостась была присуща богам войны в разных мифологиях. Часто функция Богини войны совмещалась с функцией Богини-матери. И так как война в мифологической картине мира связывалась с творением Космоса из Хаоса, то божественной задачей становилась защита творения. Потому агрессивность и воинственность этих богинь дополнялась атрибутами сексуальности и плодородия.

Одной из первых богинь войны в египетской мифологии была Сехмет (Могучая), дочь Ра, жена Птаха, мать бога растительности Нефертума. В мифе о том, как Ра покарал человеческий род за грехи, она истребляла людей, пока бог хитростью не остановил ее. Сехмет вместе с богиней-коброй Уто и богиней царской власти Нехбет охраняла фараона, а во время битвы повергала врагов к его ногам. Ее вид наводил ужас на противника, а огненное дыхание уничтожало все. Обладая магической силой, Сехмет могла убить человека или напустить на него болезнь. Гнев богини приносил мор и эпидемии, но одновременно она являлась богиней-целительницей, покровительствовавшей врачам. В индуизме богиня войны Кали – это и Богиня-мать, и символ разрушения. Гуркхи, представлявшие с начала XIX века непальских добровольцев в британских колониальных войсках, отличались исключительным бесстрашием и неумением отступать в бою. Их боевой клич «Jai Mahakali, Ayo Gorkhali!» переводится как «Слава Великой Кали, идут гуркхи!». Культ богини Нанэ (Нанэа), дочери Арамазда, верховного божества в древнеармянском пантеоне, переплетался с культом Богини-матери Анахит. Нанэ были присущи функции богини войны, но вот о том, что она чтилась и как Великая мать, говорит нарицательное значение имени Нанэ в народной речи – бабушка, мать.

Женщины – богини войны при всей их беспощадности отличались от мужских богов войны. В греческой мифологии богиня честной и справедливой войны Афина Паллада была в первую очередь защитницей от врагов. Хотя война находилась в компетенции Ареса, Афине это не мешало вмешиваться в ход военных действий. К тому же Арес был богом войны ожесточенной, а она считалась богиней стратегически выверенных военных действий, которые обязательно приводят к победе, в отличие от войн Ареса. Как богиню победоносной войны, греки называли ее Афина Нике (Афина-Победительница). Еще больше, чем от Ареса, было у Афины отличий от его спутницы, дочери или сестры Энио – богини неистовой войны, вносящей сумятицу в ряды сражающихся, вызывающей в них ярость.

Культы богов войны у различных народов сливались или идентифицировались по мере складывания союза племен вокруг самого сильного племени. Эти культы вбирали в себя черты племенных богов покоренных племен часто из прагматических соображений, чтобы переманить богов бывшего противника и лишить их божественного покровительства. Так,

ЛЮДМИЛА ТЕРНОВАЯ, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (125319, Москва, Ленинградский проспект, 64). E-mail: 89166272569@mail.ru

Аннотация: Начиная с 3600 года до нашей эры и по 2008 год включительно, исследователи насчитали около 15 тыс. войн. Вооруженные действия затрагивали всех людей без возрастных, имущественных или гендерных исключений. Хотя на полях сражений преимущественно бились мужчины, их всегда сопровождали воспоминания, образы и имена любимых женщин, вселяя в бойцов уверенность и придавая силы.

Ключевые слова: войны, богини войны, оружие, песни военных лет, военный плакат.

римский диктатор Луций Корнелий Сулла соединил культы малазийской Богини-матери Ма и сабинской богини Беллоны, даже имя которой произошло от bellum или duellum – «война». Сулла символично свое первое заседание сената в 82 году созвал именно в храме Беллоны [Утченко, 1969. С. 41].

Соединения образов различных богинь войны в один известны в разных традициях. Так, сразу несколько богинь войны и разрушения были в ирландской мифологии. Бадб – богиня войны, смерти и сражений, появление которой во время битвы вселяло в воинов отвагу и безумную храбрость, а отсутствие богини вызывало неуверенность и страх. Морриган – грозная богиня войны и смерти на поле боя, которая воспринималась как богиня, имеющая три ипостаси и отождествляемая с другими богинями войны: Махой, Бадб и Немаин.

Косвенным признаком продолжающегося и в более позднее время почитания богинь войны может служить то, что их именами люди не стали называть оружие. Ведь это был не небесный, а земной продукт, который мог дать сбой в ходе военных действий, а божественная сила всегда должна проявляться без промаха, только тогда в нее можно верить. Поэтому орудия стали получать имена обычных, земных женщин. Первой такого имени удостоилась немецкая 420-мм мортира, названная «Большой Бертой» или «Толстушкой Бертой» (нем. «Dicke Bertha»). Она была разработана в 1904 году и введена в производство на заводах Круппа в год начала Первой мировой войны. Свое имя мортира получила в честь внучки «пушечного короля» Альфреда Круппа, бывшей в то время хозяйкой этого оружейного концерна [Манчестер, 1971]. Во время Первой мировой войны немецкие войска использовали «Берты» при осаде крепостей противника, поэтому мортиры от воинов стран Антанты получили название forts killers («убийцы фортов»). Известны колоссальные разрушения, нанесенные «Бертами» Льежу в 1914 году и Вердену в 1916 году. В конце 1930-х годов фирмой «Крупп» было разработано сверхтяжелое железнодорожное артиллерийское орудие «Дора», предназначенное в первую очередь для разрушения укреплений линии Мажино и фортификаций на границе Германии и Бельгии. Названо оно было в честь жены главного конструктора. Это орудие применялось при штурме Севастополя в 1942 году. Есть данные о его использовании при подавлении Варшавского восстания в сентябре-октябре 1944 года.

Женские имена давались орудиям и в СССР. Самое известное среди них – «Катюша» появилось в годы Великой Отечественной войны для наименования бесствольных систем полевой реактивной артиллерии (сначала БМ-13, а позже БМ-8, БМ-31). Популярность прозвища оказалась настолько большой, что «Катюшами» в разговорной речи стали именовать и послевоенные реактивные системы залпового огня на автомобильных шасси [Дегтярев, Ионов, 1991]. Любопытно, что до настоящего времени неизвестно происхождение этого поистине народного названия. Кто-то связывает его с одноименной и всеми любимой песней. Можно предположить, что название происходит от индекса «К» на корпусе миномета, выпускавшегося воронежским заводом имени Коминтерна. Фронтовики любили давать прозвища оружию. БМ-13 бойцы первоначально окрестили «Раисой Сергеевной», расшифровывая сокращение РС – «реактивный снаряд». Среди версий происхождения прозвища «Катюша» обязательно встречаются предположения лирического характера, связывающие это название с именем любимой девушки, которое молодой боец написал на БМ-13. В годы войны были и другие женские имена у советского оружия. Так, минометные установки назывались «Маруся», что объяснялось как производное от МАРС, минометной артиллерии реактивных снарядов [Лукницкий, 1988. С. 193].

Связи войны и материнства многообразны. Воины сражаются и умирают с именем своих матерей на устах. Однако, когда именем матери называется смертоносное оружие, это вызывает внутренний протест у многих людей. Но не у Пола Тиббетса, пилота стратегического бомбардировщика Boeing B-29 Superfortress армии США, сбросившего 6 августа 1945 года атомную бомбу «Малыш» (англ. Little Boy) на японский город Хиросима. Он дал этому самолету имя своей матери Enola Gay. Тиббетс никогда не раскаивался в своем поступке, хотя в прессе периодически появлялись сообщения о его самоубийстве. Возможно, у других людей плохо укладывалось в сознание совмещение имени матери летчика и огромное количество жертв взрыва той ядерной бомбы.

Несмотря на несовместимость женского образа и смертоносного оружия, практика давать женские имена средствам вооружения есть в разных армиях[1]. Сейчас в распоряжении Вооруженных Сил Российской Федерации находятся установки и средства, имеющие названия, которые отсылают к женским именам: «Берта» – возимый УКВ радиоприемник Р-313М; «Валерия» – станция радиотехнической разведки и пассивной локации (СРТР); «Лариса» – автоматическая система речевого подсказа на экспортных БМП-3; «Наташа» – тактическая атомная авиабомба 8У49; «Светлана» – аэрофинишер С-2; «Татьяна» – тридцатикилотонная тактическая атомная бомба 8У69 («изделие 244Н», заряд РДС-4Т); «Татьяна» – зенитная управляемая ракета 215 (207Т) со специальной боевой частью. И как проект – «Юлия», разведывательный беспилотный летательный аппарат. Конечно, все эти названия не поэтизируют женские образы, а чаще всего отражают практику наименования по литере модификации орудия.

Любая война включает в себя периоды тишины. И тогда у воюющих появляется возможность хотя бы мысленно восстановить связи с близкими, любимыми. Самым поэтичным упоминанием женских имен в военное время, естественно, было песенное.

1 Электронный справочник названий российского (советского) оружия // http://www.vrazvedka.ru/main/learning/glossary-02.html

Любопытно, что почти во всех популярных песнях в годы Второй мировой войны, у которых в названии есть женское имя, прослеживается преемственность с довоенным периодом, а часто и с событиями Первой мировой войны. Пожалуй, первое место по широте распространения по обе линии фронта следует отдать песне «Лили Марлен» (нем. Lili Marleen) [Васильченко, 2011]. Автором текста, появившегося во времена Первой мировой войны, был школьный учитель Ханс Лайп. Стихи сложились у него, когда он стоял на часах в Берлине перед отправкой на Восточный фронт в начале 1915 года, а Лили и Марлен были реальными девушками, знакомыми солдата – дочерью бакалейщика и медсестрой. В 1938 году стихотворение «Песня молодого солдата на посту» было положено на музыку Рудольфом Цинком. Позже в обработке композитора Норберта Шульце, придавшего музыке маршевый характер, песня уже стала известна как «Лили Марлен». Образы двух разных девушек слились в один и потеряли черты своих прототипов, что позволяло каждому мужчине, слышавшему эту мелодию, представлять свою собственную героиню, нежную, трепетную, ждущую его одного. С 18 августа 1941 года, когда запись песни была транслирована оккупационной германской радиостанцией «Солдатское радио Белграда», эта музыка набирала все большую популярность. А попытки нацистских властей запретить песню из-за антифашистских связей ее исполнителей Лале Андерсен и Марлен Дитрих не имели никакого успеха. С 1941 года песню пели и солдаты западных армий, сражавшихся с гитлеровской Германией. Чтобы не было упреков в том, что они делают это на немецком языке, были выполнены переводы в общей сложности на 48 языков, включая иврит и латынь. Кроме того, песня была орудием антифашисткой пропаганды среди немецких солдат, поскольку по союзническому радио на немецком языке передавалась антивоенная и антинацистская версия «Люси Маннхейм» о том, как Лили Марлен пишет своему любимому письмо на фронт. Текст заканчивался пожеланием увидеть Гитлера, который во всем виноват, висящим на фонарном столбе.

Другой, не менее популярной немецкой песней с женским именем, в годы войны была «Розамунда». Однако у этой мелодии есть чешские корни. Ее автор композитор Яромир Вейвода в 1927 году создал инструментальную пьесу «Модржанскую польку». А популярность к мелодии пришла после того, как в 1934 году песенник Клаус Рихтер сочинил к ней немецкие слова. Обе песни настолько рьяно соперничали друг с другом, что даже родилась поговорка о том, что у каждого немецкого солдата, от генерала до рядового, есть две жены – Розамунда и Лили Марлен. Так же, как и «Лили Марлен», «Розамунду» пели в войсках западных союзников, но до славы «Лили Марлен» ей было очень далеко. А вот в Советском Союзе песня приобрела множество поклонников уже после войны, когда ее услышали на трофейных патефонных пластинках.

В отличие от «Лили Марлен» или «Розамунды», пик популярности которых пришелся на военные годы, советская песня «Катюша» Матвея Блантера и Михаила Исаковского, впервые прозвучавшая 27 ноября 1938 года в исполнении Валентины Батищевой в Колонном зале Дома Союзов под аккомпанемент оркестра Виктора Кнушевицкого, имеет множество поклонников и в наши дни. Но именно в военное время она сыграла уникальную мобилизующую роль. Существует версия, что именно из-за этой песни солдаты во время Второй мировой войны дали прозвище «Катюша» боевым машинам реактивной артиллерии серии «БМ» [Первушин, 2007]. В 1943–1945 годы красноармейцы часто напевали и такой куплет:

Пусть фриц помнит русскую «Катюшу»,
Пусть услышит, как она поет:
Из врагов вытряхивает души,
А своим отвагу придает!

Международная популярность «Катюши» исключительно велика: есть ее переводы и варианты текстов на разных языках. Во время оккупации Греции фашистскими войсками «Катюша» была гимном Народно-освободительной армии. В Италии известны «Катарина» и «Fischia il vento» («Свистит ветер»), в Израиле – «Катюшка», впоследствии переведенная на французский язык под названием «Казачок».

Популярность военных песен, носящих женские имена, была вызвана и тем, что в них пелось не о конкретных женах, любимых девушках, а о собирательном образе, одновременно нежном, любящем и сильном. Именно таким был образ смуглянки – девушки-партизанки времен Гражданской войны из песни, которая была частью сюиты, посвященной Григорию Котовскому и созданной композитором Анатолием Новиковым и поэтом Яковом Шведовым в 1940 году по заказу ансамбля Киевского особого военного округа. Но оказалось так, что в довоенные годы песню не исполняли. И лишь в 1944 году ее спел Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски СССР в Концертном зале имени Чайковского. Радиотрансляция концерта обеспечила песне самую широкую аудиторию и любовь слушателей. Содержание песни стали понимать как рассказ о тех, кто боролся за освобождение Молдавии в Великую Отечественную войну. В 1973 году песня была использована в кинофильме «В бой идут одни «старики»», где один из главных героев фильма знакомит с этой песней свою эскадрилью [Гончарова, 2010].

Не только музыкальные, но и визуальные собирательные женские образы обеспечивали приближение Победы. Автором пронзительного советского плаката «Родина-мать зовет» был художник Ираклий Тоидзе. Позировала для образа Родины-матери жена художника Тамара, в жилах которой текла испанская, немецкая, польская и еврейская кровь. И несомненно, этот обобщающий фактор подчеркивал единство всех советских женщин-матерей с судьбой своей родной земли в час суровых испытаний. Принципиально иным оказался собирательный образ американской женщины, вносящей вклад в победу над фашизмом. Хотя среди американок были и непосредственные участницы боевых

действий, образ работающей на военном предприятии девушки – «клепальщицы Рози» (англ. Rosie The Riveter) воплотил женщин, трудящихся на заводах, которые делали продукцию для фронта. Американка Джералдин Дойл оказалась знаменитой после того, как ее фотография попала в репортаж, который агентство United Press International сделало в разгар Второй мировой войны на оборонном заводе компании Westinghouse Electric, расположенном в штате Мичиган. Это фотохудожник Джей Говард Миллер использовал для своего пропагандистского плаката, призывавшего женщин заменить на производстве мужчин, мобилизованных в армию. В начале 1942 года в США появилась песня «Рози-клепальщица» о девушке, работавшей на заводе. И несмотря на то, что песня не имела никакого отношения ни к фотографии, ни к плакату, в массовом сознании эти два образа – визуальный и песенный – слились в единый. О деперсонализации образа и стремлении передать посредством него общее чувство ответственности женщин США за их вклад в победу, говорило и то, что Джералдин Дойл отрицала собственную роль прототипа героини песни. Да и о самом плакате она узнала лишь в 1984 году, когда этот постер превратился в один из символов феминистского движения Америки. И Дойл увидела его в глянцевом журнале «Modern Maturity».

Если образ «клепальщицы Рози» имел пропагандистско-мажорный характер, то представление о «девушках-канарейках» отражало тревогу за хрупкое женское здоровье, поверженное из-за войны новым рискам. Выявилось пагубное воздействие на женскую кожу тринитротолуола (ТНТ), который наиболее широко применяется для снаряжения снарядов и фугасных авиабомб. Выражение «девушки-канарейки» появилось в Соединенном Королевстве еще в годы Первой мировой войны потому, что влияние ТНТ на организм является токсичным, в результате кожа может окраситься в оранжево-желтый цвет, напоминающий оперение канарейки. В то время женщинам, заменившим мужчин на вредных работах, приходилось работать без какой-либо адекватной защиты, а производство взрывчатки было особенно опасным. Многие из работниц заболевали, в дальнейшем оказывались бесплодными. В Англии и Канаде таких девушек также называли munitionettes. На профиль их занятости на военных предприятиях указывает то, что английское слово ammunition, также, как французское munition, немецкое Munition, итальянское Munizione, польское amunicja означают боеприпасы, а не снаряжение. Поэтому они выпускали именно боеприпасы, а не изготавливали воинскую амуницию, что было бы гораздо ближе к специфике женского труда.

В двух мировых войнах прошлого столетия и множестве региональных вооруженных конфликтов на многих позициях, в том числе на огневых рубежах, женщины сражались рядом с мужчинами. И в то же время у каждого из воинов дома оставались самые близкие женщины – матери, жены, невесты, сестры, дочери. И женские имена на войне, выраженные в боевом оружии, песнях, плакатах и прочем, напоминали воюющим о любимых, пробуждали рыцарские чувства, давали силы для того, чтобы биться до последнего вздоха и за своих родных женщин, и за Родину-мать.

Литература

Васильченко А.А. «Лили Марлен» и другие. Эстрада Третьего рейха. М.: Вече, 2011.

Гончарова Ю. «Смуглянку» не пускали на фронт // Московский комсомолец. 5 мая 2010.

Дегтярев П.А., Ионов П.П. «Катюши» на поле боя. М.: Воениздат, 1991.

Лукницкий П.Н. Сквозь всю блокаду. Л.: Лениздат, 1988.

Манчестер У. Оружие Круппа. История династии пушечных королей. М.: Прогресс, 1971.

Первушин А.И. Красный космос. Звездные корабли Советской империи. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969.

Hall E. Canary Girls and Stockpots. Luton: WEA (Workers' Educational Association) Luton Branch, 1977.

FEMALE NAMES OF WAR

LIUDMILA TERNOVAIA, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Chair of Sociology and Management of the Moscow Automobile and Road Construction University (125319, Moscow, Leningradskii prosp., 64). E-mail: 89166272569@mail.ru

Summary: From 3600 BC to 2008 inclusive researchers counted about 15,000 wars. Military operations affected all people regardless of age, property status and gender. Although men were mainly fighting on the battlefields, they were always accompanied by memories, images and names of beloved women, instilling confidence in soldiers and giving them strength.

Keywords: wars, goddesses of war, weapon, war songs, military poster.

References

Vasil'chenko A.A. «Lili Marlen» i drugie. Estrada Tret'ego reikha. ["Lili Marleen" and others. Third Reich variety] M.: Veche, 2011.

Goncharova Iu. «Smuglianku» ne puskali na front // Moskovskii komsomolets. ["Smuglianka" wasn't allowed to the front // Moskovskii komsomolets] 5 may 2010.

Degtiarev P.A., Ionov P.P. «Katiushi» na pole boia. ["Katiushi" on the battlefield.] M.: Voenizdat, 1991.

Luknitskii P.N. Skvoz' vsiu blokadu. [Through the whole siege] L.: Lenizdat, 1988.

Manchester U. Oruzhie Kruppa. Istoriia dinastii pushechnykh korolei. [Krupp weapon. History of a cannon kings' dynasty] M.: Progress, 1971.

Pervushin A.I. Krasnyi kosmos. Zvezdnye korabli Sovetskoi imperii. [Red space. Soviet era spaceships.] M.: Iauza, Eksmo, 2007.

Utchenko S.L. Drevnii Rim. Sobytiia. Liudi. Idei. [Ancient Rome. Events. People. Ideas.] M.: Nauka, 1969.

Hall E. Canary Girls and Stockpots. Luton: WEA (Workers' Educational Association) Luton Branch, 1977.